

Елена Расс

Кармический коуч для принцессы: наказание деньгами

18+

Елена Расс

Кармический коуч для принцессы: наказание деньгами

<https://litres.ru/74013608>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывшую принцессу Мирабеллу боги свергли за идеальное воспитание. Теперь она — младший специалист по кармической коррекции в пыльном Бюро, где её метод вызывает слёзы у должников: привязывать долги к кошелькам клиентов. Чем злее поступок, тем больше денег утекает в никуда.

Но когда рядом с трупами богатых негодяев начинают находить чеки с её подписью, Белла понимает: кто-то хладнокровно подставляет её под серию убийств.

Теперь у неё есть всего два союзника: ворчливый гном-коллега и циничный лорд-аудитор Дамиан Вэрд, у которого из счета каждую минуту исчезают суммы с пометкой «Кармический сбор за высокомерие». Он согласен стать её телохранителем в обмен на спасение своих денег. Но что, если настоящая плата окажется куда выше золота?

Острые диалоги, магические налоги, говорящие крысы и поцелуй, который можно списать как налоговый вычет.

Карму не обмануть. Но иногда её можно взять в рассрочку.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Елена Расс

Кармический коуч для принцессы: наказание деньгами

Глава

Главная героиня: Мирабелла (Белла) — экс-принцесса низвергнутого королевства, которую боги наказали... за идеальное воспитание. Теперь она работает в Бюро Кармических Исправлений. Особый метод: привязывает кармические долги клиентов к их кошелькам. Чем злее поступок, тем больше денег утекает.

Герой: Лорд Дамиан Вэрд — безжалостный аудитор Тёмных Душ. Циник, миллиардер (в местном магическом эквиваленте), который вообще не верит в карму. Вынужден стать её клиентом после того, как его начинают преследовать «денежные проклятия».

Антагонист: Таинственный «Налоговый Инквизитор» — убивает богатых негодяев, оставляя чеки на оплату их же

грехов.

Ключевая интрига: Кто-то подставляет Беллу, используя её методы для убийств.

ЧАСТЬ 1. ПРИНЦЕССА НА МЕЛОВОМ ПОЛОЖЕНИИ

Глава 1. Где корону меняют на трудовую книжку

Если бы три года назад кто-то сказал принцессе Мирабелле Амаранте Второй, что она будет сидеть в кабинете, пахнущем сыростью и чужими кармическими долгами, она бы вежливо улыбнулась той самой королевской улыбкой (тридцать два зуба, никаких эмоций) и приказала отрубить наглицу голову.

Сейчас она сидела на стуле, который скрипел каждым своим магическим волокном, и перебирала стопку пергаментов с таким видом, будто это были приглашения на её собственную казнь.

— Высочество, — позвал её гном снизу. Буквально снизу. Ростом он был ей по пояс, но голос имел такой, что стёкла в кабинете дребезжали. — Высочество, вы отчёт по вчерашнему должнику доделали? А то начальство требует.

— Во-первых, просто Мирабелла, — поправила она, не

поднимая головы. — Во-вторых, какой ещё должник? Вы про того эльфа, который задолжал соседке по общежитию тридцать серебряных и попытался отработать фальшивыми комплиментами?

— Ага. Он самый. И ещё он говорил, что вы — самая прекрасная женщина в этом королевстве, и что он готов жениться, если вы спишете долг.

Мирабелла наконец оторвалась от бумаг и посмотрела на гнома. Его звали Гимли Бронзопят, и он был её единственным коллегой, который не боялся напоминать ей о былом величии. Скорее потому, что он вообще ничего не боялся.

— И что вы ответили? — с искренним любопытством спросил Гимли.

— Сказала, что если он ещё раз откроет рот, я привяжу его кармический долг к курсу золота на ближайшей бирже, и он проснётся банкротом, — Белла наконец позволила себе улыбку. Не королевскую, а свою — чуть кривоватую, с намёком на то, что шутки у неё такие же острые, как коронационные кинжалы. — Он очень быстро заполнил все бланки.

Гимли заржал. Ржание у него было как камнепад.

— Ох, высочество, зря вы от титула отказались. С такой-то жилкой!

— Я не отказывалась, — спокойно ответила Белла, возвращаясь к бумагам. — Меня свергли. Есть разница.

Разница была, и она до сих пор саднила где-то под ложечкой. Не потому, что она горевала по короне — корона была неудобной и вечно цеплялась за волосы. А потому, что её свергли самым позорным образом: за *идеальное воспитание*.

Боги, видите ли, решили, что принцесса, которая умеет улыбаться врагам, танцевать на битом стекле и не повышать голос даже когда её предают, — это перебор. «Чрезмерная кармическая правильность», — написали они в указе о низложении. Как будто это диагноз.

И отправили её исправляться. В Бюро Кармических Исправлений. На должность младшего специалиста по работе с должниками лёгкой и средней тяжести.

Кабинет, как уже было сказано, пах сыростью. Обои были в виде драконов, но драконы почему-то все были с похмельными лицами, а в углах отклеивались такими живописными пузырями, что напоминали карту материка. Письменный

стол когда-то был дубовым, но сейчас походил на результат неудачного эксперимента с кислотным дождём. Единственным, что напоминало о былом величии, была маленькая корона на подвеске — единственная вещь, которую Белла успела выхватить из сокровищницы, пока её выставляли за дверь.

— Кстати, — Гимли вдруг заговорил шёпотом, что в его исполнении звучало как отдалённое землетрясение, — у нас новое дело. Только что прислали из Верховного Отдела.

— Я младший специалист, — напомнила Белла. — Верховный отдел — это на три этажа выше. Я даже лифтом пользоваться не имею права.

— А вот и имеете. — Гимли торжественно положил перед ней пергамент с огромной золотой печатью. — Потому что дело связано с *денежным проклятием*.

Белла взяла пергамент так, будто он мог укусить.

И не ошиблась.

На пергаменте было написано: «Лорд Дамиан Вэрд, аудитор Тёмных Душ. Жалоба на необъяснимое исчезновение средств с кармического баланса. Ставка: срочно. Угроза ра-

зорения. Причина: предположительно — неуплаченный налог на высокомерие».

Белла перечитала три раза. Потом подняла глаза на Гимли.

— Это шутка?

— Высочество, боги не шутят. Они *иронизируют*, — философски заметил гном. — И судя по всему, этот лорд Вэрд — ваш новый клиент. Лично. Напрямую. Без посредников.

— Но я... — Белла запнулась. — Я специализируюсь на мелких должниках. На тех, кто взял в долг кружку пива и не вернул. А это... это целый *лорд-аудитор*. Они же все как на подбор — снобы, циники, умеют считать чужие деньги лучше, чем свои...

— Да вы тоже принцесса, — резонно заметил Гимли. — Хотя бывшая. Поговорите с ним на одном языке.

Белла хотела ответить что-то едкое, но в этот момент дверь её кабинета (точнее, то, что от неё осталось после того, как в неё трижды врезались гномьей тележкой) распахнулась с такой силой, что ручка отлетела и чуть не попала в

портрет начальника отдела — лорда Склифоса, известного своим полным отсутствием чувства юмора.

В дверях стоял ОН.

Белла видела много красивых мужчин. При дворе их было как грязи — эльфы с точеными лицами, вампиры с трагическим взглядом, оборотни с кубиками пресса, которые можно было использовать как разделочную доску. Но такого она не видела никогда.

Лорд Дамиан Вэрд был похож на грозовую тучу, которая внезапно научилась носить костюм за тысячу золотых. Чёрные волосы, чуть длиннее, чем требовал этикет, острые скулы, губы, сложенные в вежливую, но абсолютно ледяную улыбку, и глаза цвета расплавленного серебра, которые смотрели так, будто оценивали всё вокруг на предмет выгодного вложения.

— Мне нужна специалистка по кармическим долгам, — сказал он голосом, который заставил чашку на столе Беллы задрезжать. Не от страха. От восхищения. Или от того, что он случайно использовал магию для драматического эффекта. — Мне сказали, что лучшая в этом крыле — вы.

Белла медленно встала. Она была в своём любимом дело-

вом платье цвета тёмной сливы — строгом, но с вырезом, который Гимли называл «божественный, высочество, мужики вешаются». Корона-подвеска качнулась на шее.

— Бывшая принцесса Мирабелла, — представилась она, протягивая руку. — Младший специалист по кармической коррекции лёгкой и средней тяжести. Чем могу помочь?

Лорд Вэрд на её руку посмотрел так, будто ему предложили скидку на подержанную метлу.

— Вы выглядите не как специалист, — сказал он после паузы. — Вы выглядите как человек, который не знает, что такое настоящие проблемы.

Белла улыбнулась. Той самой улыбкой — тридцать два зуба, ноль эмоций, максимум опасности.

— Лорд Вэрд, я три года прожила в этом кабинете. Я видела эльфа, который пытался оплатить долг фальшивыми слезами. Я видела гнома, который предложил расплатиться бородой. Я видела человека, который искренне верил, что если он перевоплотится в жабу, то кредиторы его не найдут. — Она чуть наклонила голову. — Я знаю о проблемах всё. А теперь садитесь и рассказывайте, сколько денег вы потеряли из-за того, что родились с серебряной ложкой во рту.

Гимли сделал шаг назад. Он уже знал: сейчас начнётся.

Лорд Вэрд сел. И вид у него при этом был такой, будто он делал величайшее одолжение всей Вселенной.

— Я теряю состояние, — сказал он без предисловий. — Каждую минуту. Вот, смотрите.

Он выложил на стол (бедный стол жалобно скрипнул) свой банковский амулет — изящную пластину из чёрного обсидиана с текущими рунами.

Белла наклонилась и присвистнула.

Цифры бежали. Вниз. Быстро.

— Это... — она потёрла глаза, — вы теряете по тысяче золотых в минуту? Как такое возможно?

— А вы посмотрите на причину, — мрачно сказал лорд Вэрд.

Белла ткнула пальцем в амулет. Всплыла надпись, выжженная каллиграфическим почерком:

«*Кармический сбор за высокомерие. Ставка: прогрессивная. Основание: неуплаченный налог на чувство собственного превосходства. К оплате: бесконечно*».

— Добро пожаловать в мир последствий, — сказала Белла, не скрывая улыбки. — Ваше высокомерие, вы только что профинансировали мой обед.

Глава 2. Как наказывать деньгами: краткий ликбез

Чтобы понять метод Мирабеллы, нужно было сначала понять, как вообще работает кармическая экономика. А она работала просто: каждый поступок человека — это транзакция. Сделал добро — плюс на счёт. Сделал зло — минус. Баланс должен сходиться к моменту смерти, иначе душа идёт в переработку.

Обычные кармические коучи работали с «чувством вины», «раскаянием» и прочей душевной шелухой. Белла же, после того как её лишили короны, придумала кое-что поинтереснее.

— Деньги, — объясняла она своим клиентам, — это тоже карма. Только осязаемая. Чем больше денег вы заработали нечестным путём, тем больше кармического долга на вас висит. И этот долг можно... перевести.

Она не изобретала ничего нового. Просто брала древнее заклинание «Привязка долга» и добавляла в него финансовый вектор. В результате должник начинал терять деньги в буквальном смысле. Каждый раз, когда он совершал что-то кармически грязное, с его счёта списывалась сумма, пропорциональная тяжести проступка.

— Это не наказание, — любила повторять Белла, когда клиенты начинали рыдать. — Это *накопление благой заслуги за ваш счёт*. Подумайте об этом как о благотворительности. Только принудительной.

И сегодня ей предстояло объяснить это лорду Дамиану Вэрд.

— Итак, — она разложила на столе схемы. — У вас две проблемы. Первая: вы действительно высокомерны. Вторая: ваше высокомерие теперь материализовалось в денежном эквиваленте.

Лорд Вэрд сидел на стуле, который под его весом (и под тяжестью его ауры) жалобно поскрипывал. Руки он сложил на груди — поза абсолютной защиты и презрения.

— Я не высокомерен, — сказал он ледяным тоном. — Я

реалист. Когда я вижу, что кто-то глупее меня, я констатирую факт.

— О, это классика, — Белла даже не посмотрела на него, продолжая рисовать кружочки на схеме. — «Я не высокомерен, я просто честен». Знаете, сколько раз я это слышала от мужчин, которые потом плакали у меня в кабинете, потому что их счета обнулились?

— Я не плачу.

— Пока нет. — Белла подняла глаза и улыбнулась. — Но мы работаем над этим.

Гимли, который всё это время тихо сидел в углу и делал вид, что перебирает бумаги (на самом деле подслушивал), едва сдерживал смех.

Белла пододвинула к лорду Вэрду договор — толстенную стопку пергамента с мелким шрифтом.

— Это типовой договор на оказание кармических услуг. Вам нужно подписать вот здесь, здесь и здесь, а также поставить каплю крови на последнюю страницу, чтобы заклинание привязалось к вашей душе.

Лорд Вэрд взял договор так, будто это была туалетная бумага (учитывая его выражение лица — возможно, он именно так её и воспринимал).

— Я не подписываю документы, не прочитав их, — сказал он. — Это пункт номер один в моём кодексе аудитора.

— Ваше право, — Белла откинулась на спинку стула. — Читайте. Только учтите: каждые пять минут вашего чтения — это минус пять тысяч золотых с вашего счёта.

Лорд Вэрд побледнел. Совсем чуть-чуть, на полтона. Но Белла заметила.

— Вы блефуете, — сказал он.

— Хотите проверить? — она кивнула на банковский амулет, который по-прежнему лежал на столе.

Дамиан (про себя она уже перестала называть его «лорд Вэрд» — слишком длинно для человека, который теряет деньги каждую секунду) взял амулет. Цифры всё так же бежали вниз. Он посмотрел на Беллу. Она смотрела на него с видом кошки, которая только что поймала канарейку и теперь решает, съесть её сразу или поиграть.

— Вы чудовище, — сказал он, но в его голосе вдруг проскользнуло нечто, похожее на уважение.

— Бывшая принцесса, — поправила Белла. — Чудовищами командуют в соседнем отделе.

Дамиан схватил перо, подписал договор, не читая. Белла с трудом удержалась, чтобы не рассмеяться.

— А теперь, — она хлопнула в ладоши, — приступим к вашему первому уроку. Скажите, лорд Вэрд, когда вы в последний раз делали что-то хорошее просто так, безвозмездно, без мысли о выгоде?

Дамиан задумался. Серьёзно, по-настоящему задумался. Прошло пять секунд. Десять. Двадцать.

— Это вопрос с подвохом? — наконец спросил он.

— Это вопрос, ответ на который объяснит, почему вы тратите деньги, — вздохнула Белла. — Ладно, пойдём другим путём. Кого вы обидели за последнюю неделю?

— Я никого не обижал. Я... критиковал.

— Критиковали. Так. Конструктивно?

— Разумеется. — Дамиан чуть расслабился, поняв, что тема ему знакома. — Например, на прошлом совете аудиторов я указал коллеге на то, что его отчёт содержит семнадцать логических ошибок и три грамматические. Это не обида. Это помощь в профессиональном росте.

Белла закрыла глаза и медленно досчитала до десяти.

— Лорд Вэрд, когда вы указываете человеку на его ошибки при всех, это называется *публичное унижение*. И карма начисляет за это проценты. — Она открыла глаза. — Сколько вы заработали на том, что унижали людей?

Дамиан поморщился.

— Это часть моей работы. Аудитор не может быть мягким. Иначе никто не будет платить налоги.

— А вот это, — Белла ткнула пальцем в воздух, — уже интересно. Вы считаете, что жёсткость — это необходимость, а не выбор. Значит, вы не виноваты, просто работа такая. Правильно?

— Именно.

— Отлично. — Белла достала из ящика стола новый пергамент. — Тогда мы привяжем ваш кармический долг не к вам лично, а к вашей должности. Каждый раз, когда вы будете кого-то «критиковать» прилюдно, с вашего счёта будет уходить в два раза больше денег. Потому что вы действуете как представитель профессии, а не как частное лицо.

Дамиан вскочил. Стул, не выдержав такого обращения, наконец рухнул с жалобным треском.

— Это шантаж!

— Это *профессиональная кармическая коррекция*, — Белла тоже встала. Она была ниже его на полголовы, но смотрела так, будто именно она здесь главная. — Лорд Вэрд, вы пришли ко мне за помощью. Я предлагаю вам решение. Оно вам не нравится — дверь вон. Только учтите: если вы уйдёте сейчас, я поставлю на вашем деле штамп «отказ от сотрудничества», и ваш банковский амулет начнёт списывать деньги в двойном размере за *нежелание исправляться*.

Дамиан смотрел на неё. Белла смотрела на него.

Гимли в углу откровенно наслаждался.

— Вы дьявол в юбке, — наконец выдохнул Дамиан.

— Бывшая принцесса, — повторила Белла. — И не льстите мне. Дьяволы работают в другом крыле, у них более крупные должники.

Она протянула ему перо.

— Итак, лорд Вэрд. Вы готовы начать платить по счетам? Буквально?

Дамиан взял перо. Пальцы у него дрожали — от злости или от восхищения, Белла не поняла.

— Я подпишу, — сказал он. — Но с одним условием.

— Каким?

— Вы будете работать со мной лично. Без посредников. Без этих... — он кивнул в сторону Гимли, — без гномов.

Гимли обиженно фыркнул.

— Я и так с вами работаю лично, — удивилась Белла. — Вы мой клиент.

— Нет. Я хочу, чтобы вы были моим *единствен-

ным* клиентом на время действия договора. Никаких эльфов-должников, никаких старушек с украденными копейками. Только я. И мои деньги.

Белла открыла рот, чтобы сказать, что это невозможно, но Гимли вдруг закашлялся и под столом показал ей большой палец — мол, соглашайся, дура, это же золотая жила!

— Это будет стоить в три раза дороже, — сказала Белла.

— Я теряю в десять раз больше каждую минуту, — парировал Дамиан. — Соглашайтесь.

— И вы оплачиваете мне обед. Каждый день.

— Я оплачу вам ресторан. Соглашайтесь.

— И вы перестанете называть меня «высочество».

Дамиан на секунду замер.

— А как вас называть?

— Мирабелла. Или Белла. Или «та самая женщина, которая спасла вашу карму от полного краха».

Дамиан подписал договор. Подпись у него была резкая, с завитушками, как у человека, который привык, что его приказы исполняются мгновенно.

— Договорились, — сказал он, протягивая ей пергамент.
— Белла.

Её имя в его устах прозвучало как приговор. Или как обещание.

Белла взяла договор, стараясь не думать о том, почему у неё вдруг вспотели ладони.

— Добро пожаловать на исправление, лорд Вэрд, — сказала она. — Будет больно. Будет дорого. Но я гарантирую: к концу нашей работы вы станете лучше.

— Я и так лучший, — буркнул Дамиан.

Белла посмотрела на его банковский амулет. За время разговора с его счёта ушло ещё тридцать тысяч.

— Знаете, что я вижу, когда смотрю на вас? — спросила она.

— Что?

— Самый дорогой урок в вашей жизни. И он только начинается.

Глава 3. Трупик с чеком

На следующий день Белла пришла на работу с головной болью и твёрдым намерением выпить три чашки кофе, прежде чем разговаривать с кем-либо, особенно с лордами-аудиторами.

Кофе она не выпила. Потому что, едва переступив порог Бюро, она поняла: что-то не так.

Обычно по утрам в коридорах пахло пылью, старыми пергаментами и отчаянием должников. Сегодня же запах был другим — металлическим, резким, с примесью жжёной магии.

Гимли встретил её у дверей кабинета. Вид у гнома был такой, будто он случайно выпил зелье правды и теперь не знал, куда себя деть.

— Высочество, — сказал он тихо, что для гнома было равносильно крику. — Там это... того.

— Чего — того? — Белла попыталась заглянуть ему за спину.

— Трупик.

Белла замерла.

— В *моём* кабинете?

— Ну, формально — нет. В вашем кабинете трупика нет. Он в коридоре. Перед вашим кабинетом. Аккурат на том месте, где вы обычно спотыкаетесь о коврик.

Белла осторожно выглянула из-за плеча Гимли.

И увидела.

На полу, раскинув руки в стороны, лежал мужчина. Эльф, судя по острым ушам и неестественно красивым чертам лица. Одет он был в дорогой костюм — явно не из тех, кто ходит к кармическим коучам по собственной воле. Глаза эльфа были открыты и смотрели в потолок с выражением крайнего удивления.

Рядом с ним на полу лежал пергамент. Свернутый в трубочку, перевязанный красной ленточкой — точь-в-точь как

чеки в банке «Золотой Дракон», где Белла иногда оплачивала обеды.

— Гимли, — медленно сказала Белла, — это не просто трупик.

— А кто?

— Это... — она подошла ближе и прочитала имя на визитке, приколотой к лацкану костюма эльфа. — Это Келеборн Златолист. Тот самый коллектор, который на днях получил выговор за то, что заставлял должников отрабатывать долги в своих шахтах. В прямом смысле — в шахтах. Под землёй. Без света.

— Ну и сволочь был, — равнодушно заметил Гимли. — Но это же не повод его убивать?

— Повод, возможно, и есть. — Белла медленно наклонилась и взяла пергамент. — А вот *метод*...

Она развернула свиток.

Это был чек. Идеальный, каллиграфический, с водяными знаками и печатью банка «Золотой Дракон». На чеке было написано:

«Оплачено: 100 000 золотых за издевательства над должниками и принудительный труд в антисанитарных условиях. Способ оплаты: жизнь. Получатель: Кармический Фонд Возмездия. Подпись: Мирабелла Амаранта Вторая, бывшая принцесса, младший специалист по кармической коррекции».

Белла побледнела. Потом позеленела. Потом снова побледнела.

— Гимли, — сказала она голосом, в котором не было ни капли королевского спокойствия. — Это не моя подпись.

Гимли взял чек, внимательно изучил.

— Похожа, — сказал он после паузы.

— Не может быть похожа! У меня подпись с закорючкой, которую никто не может подделать! Меня ещё в детстве учили ставить автограф так, чтобы его нельзя было скопировать!

— Высочество, я гном, а не эксперт по почеркам, — пожал плечами Гимли. — Но если честно... закорючка тут есть. И очень похожая на вашу.

Белла выхватила у него чек и пригляделась.

Закорючка была. И она действительно была похожа. Но только похожа. Белла видела разницу: её закорючка всегда загибалась вверх, как хвост довольного дракончика. А эта загибалась вниз — как хвост дракончика, который только что узнал, что его лишили десерта.

— Это подделка, — твёрдо сказала Белла. — И кто-то хочет, чтобы все подумали, что это я.

В этот момент в коридоре слышались шаги. Много шагов. Тяжёлых, уверенных, с металлическим звоном — наверняка стража.

— Высочество, — шепнул Гимли, — я, конечно, люблю вас, но если они спросят, я скажу, что мы с вами не знакомы.

— Гимли!

— Шучу. Но алиби у вас есть?

Белла открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент стражники ворвались в коридор, и всё пошло кувырком.

— Бывшая принцесса Мирабелла? — капитан стражи

(огромный мужчина с лицом, которое явно не знало, что такое улыбка) ткнул в неё пальцем. — Вы арестованы по подозрению в убийстве Келеборна Златолиста.

— Я не убивала! — Белла подняла руки вверх. — Я даже не знала, что он сегодня умрёт!

— Свидетели видели вас вчера вечером рядом с его домом.

— Это была не я!

— У вас есть мотив. У вас есть метод. И у вас есть... — капитан взял у неё из рук чек, — вот это. С вашей подписью.

Белла хотела сказать что-то едкое, но в голову ничего не приходило. Только одна мысль билась, как пойманная птица: *кто-то меня подставляет. И этот кто-то знает о моей работе всё*.

— Я требую адвоката, — сказала она наконец.

— Адвоката? — капитан хмыкнул. — Дорогая, вам нужен не адвокат. Вам нужно чудо.

— У неё есть я.

Голос раздался из конца коридора. Холодный, спокойный, с лёгкой ноткой высокомерия, которая могла принадлежать только одному человеку.

Лорд Дамиан Вэрд шёл по коридору, и стражники расступались перед ним, как море перед Моисеем. На нём был тот же идеальный костюм, что и вчера (или новый, но точно такой же), а в руке он держал свой банковский амулет.

— Лорд Вэрд, — капитан нахмурился. — Это дело вас не касается.

— Касается. — Дамиан подошёл к Белле и встал так, что заслонил её собой. — Эта женщина — мой кармический коуч. Если её посадят, я потеряю состояние. А я не привык терять состояние. — Он повернулся к капитану. — Так что либо вы отпускаете её под моё поручительство, либо я нанимаю лучших адвокатов в королевстве, и они засудят вас за незаконное задержание.

Капитан покраснел.

— У нас есть улики!

— У вас есть поддельный чек и ложные показания. — Да-

миан говорил так, будто читал лекцию первокурсникам. — Я аудитор. Я вижу фальшивку за версту. И этот чек — фальшивка. Если вы не слепой, вы заметите, что подпись загибается вниз, а не вверх. — Он бросил взгляд на Беллу. — Я прав?

Белла кивнула, чувствуя, что её начинает трясти — от страха или от облегчения, она не поняла.

Капитан ещё раз посмотрел на чек. Потом на Беллу. Потом на Дамиана.

— Ладно, — сказал он сквозь зубы. — Поручительство. Но если вы попытаетесь сбежать...

— Куда она побежит? — усмехнулся Дамиан. — У неё работа, клиенты и огромный кармический долг передо мной.

Стражники ушли. Коридор опустел. Гимли испарился куда-то (деликатность у гнома просыпалась только в самые неподходящие моменты).

Белла и Дамиан остались вдвоём.

— Спасибо, — сказала Белла после долгой паузы. Голос у неё сел. — Вы... вы не обязаны были этого делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.